

В темном подвале, который когда-то был домом Кари и комнатой пыток для маленькой девочки, которую он поклялся спасти, Кари Мату стоял перед кругом призыва, созданным его древним отцом Зукеном, при подготовке к призыву своего Слуги для Четвертой войны Святого Грааля.

Поначалу Карию не интересовала война за Святой Грааль; он отказался от всего, что было связано с магией, когда много лет назад оставил свою семью.

Несмотря на то, что это разбило его сердце на крошечные кусочки, он покинул Aoi, чтобы у Зукена не было шанса использовать наследников в магии марки Matou.

В конце Кари поморщился, это все равно произошло. Его кровь вскипела, когда он вспомнил, что Токиоми отдал свою младшую дочь Сакуру Зукену. Он был зол, когда узнал, и потребовал объяснить почему; из страха и любви к той маленькой девочке. Когда он узнал, он был в ужасе и справедливо разгневан; что Токиоми отдаст его дочь по такой прискорбной причине, чтобы подвергнуть ее чудовищным пыткам. Червям. Он думал, несмотря на жесткость Токиоми, когда они впервые встретились, что он будет хорошим отцом. Клянусь Богом, он надеялся, что так и будет.

Но теперь он испытывал ярость к человеку, который обрек свою собственную дочь на такую судьбу. К такому концу; он заключил сделку с Зукеном. Он завоюет Святой Грааль, а взамен Зукен освободит Сакуру от Матой. Это был единственный вариант, который был у Кари; и он всем сердцем надеялся, что это сработает.

Даже если он умрет, он вернет Сакуру обратно в ее семью. Даже если его тело подведет его, он вернет ее.

"Знаешь, у тебя удивительно сильная воля, Кари. Раз ты так долго выживал среди червей". Голос ублюдка прорезал темноту, и ненависть Кари родилась заново.

Он ненавидел этого человека всем своим существом, но ненависть к нему ничего бы не дала. Он знал о методах, которые использовал Зукен, чтобы продлить свою жизнь так надолго. Только достаточно талантливый маг смог бы убить его навсегда. И поскольку Кари нужно было завоевать Грааль, он не мог использовать своего Слугу, чтобы убить ублюдка. Неважно, насколько это было бы удовлетворительно.

Он увидел, что Сакура наблюдает за ним со "смотровой площадки" подвала, и почувствовал, как его решимость возродилась. Он закрыл глаза на своего отца и заговорил с абсолютной уверенностью. "Как мы и договаривались...Я выигрываю Святой Грааль, а ты возвращаешь Сакуру обратно в ее семью".

Зукен улыбнулся "Конечно. Я желал Грааль много лет; поэтому в знак благодарности я удовлетворю твою просьбу, сын мой".

Зукен знал, что это приведет молодого человека в ярость; быть названным сыном самым чудовищным человеком в Фуюки, но Кари не доставил ему удовольствия, просто отвернувшись, чтобы посмотреть на круг призыва. Зукен был слегка разочарован, но на самом деле это не имело значения. И поскольку он вовремя не нашел катализатора, Кари, так сказать, действовал вслепую.

Ну что ж, если бы он призвал бесполезного Слугу, Зукен победил бы. И если бы Кари, по какой-то невероятной случайности, выиграл Грааль, то Зукен тоже победил бы. Зукен не возражал ни против одного из вариантов; пока он получал то, что хотел, ему было все равно.

Но ему доставляло садистскую радость упиваться болью Карию.

"Жаль, что я не смог вовремя заполучить катализатор", - размышлял Зукен, проклиная собственную глупость. Ну что ж, он бы победил в любом случае. "Тебе лучше хорошо использовать любого подходящего слугу, которого призовет твое искалеченное тело".

"Любой призванный тобой слуга будет слаб", - уверенное заявление Зукена раздражило Карию, который изо всех сил старался игнорировать этого ублюдка. "Но я буду приятно удивлен, если это найдет какое-то применение".

Как только Кария начал Ритуал призыва, его мысли в последний раз обратились к Сакуре. Он вспомнил ужас, который испытал, когда увидел ее в той яме; ее прекрасные голубые глаза, тусклые и бесчувственные; ее тело, обнаженное перед ужасами этих проклятых червей.

Он спасет Сакуру, поклялся Кария. Он спасет ее, как повторил несколько минут назад, и заставит Аоя снова улыбнуться. Возможно, он был влюбленным дураком; отчасти делал это ради Аоя в той же степени, что и Сакуры, но ему было все равно. Пока они оба были счастливы к концу, Карие было все равно.

И таким образом, он начал Ритуал, который определит судьбу Сакуры. Он просто молился, чтобы он прошел успешно.

Основа из серебра и стали.

Каменный фундамент и эрцгерцог Контрактов. И мой великий мастер, который является моим предком Швайноргом.

Каменная стена, чтобы блокировать надвигающийся ветер. Ворота четырех направлений запираются. И от Короны следуйте разветвленной дороге в вечное Королевство.

Заливай, заливай, заливай, заливай, заливай!

Повторите пять раз.

Но уничтожьте все, что осталось заполненным.

Настоящим я объявляю! По моей воле твое тело будет возрождено, и твой меч сотворит мою судьбу.

Повинуйся призыву Грааля, и если ты согласен с этой причиной, тогда прислушайся к моему призыву!

Клянусь своей честью, что я буду главным благом среди безнравственности вечного мира. Я уничтожу все зло в этом вечном, аморальном мире!

Ты, облаченный в Великую Троицу, выйди сюда из оков своего круга! Страж Небесных Весов!

Кровь потекла из его глаз, когда он произносил ритуал, но он проигнорировал боль, когда черви внутри его тела отреагировали. Он даже не знал, что Зукен криво улыбнулся у него за спиной. В центре круга начал собираться свет, и Кария почувствовал, как устанавливается связь, несмотря на сильную боль, разрушающую его тело.

Когда он закончил, произошло сразу несколько вещей. Кария упал на колени и закашлялся кровью на пол. Во-вторых, свет усилился, и все стало белым. Кария был уверен, что его

единственный здоровый глаз теперь слеп, но он не мог быть точно уверен.

Когда несколько мучительных секунд спустя свет прояснился, они увидели, что он одет в черный бронежилет, который состоял из черной облегающей рубашки без рукавов с серебряными вставками, подчеркивающими его мускулы, и металлической пластины на воротнике, и черных штанов с двумя черными ремнями на бедрах, и еще двумя ремнями, закрепленными на голених отдельно друг от друга. Он носит черные ботинки с металлическим покрытием, которые, кажется, прикреплены к его брюкам, он также носит черную перчатку с бантиком.

Волосы мужчины были белыми, а кожа загорелой. Затем Слуга открыл глаза, и Кария увидел ту же решимость, что и у него; эти серебряные глаза были стальными, и он с рвением выполнял какую-то задачу, пока она не была завершена.

"Я, Слуга берсеркер". Сказал Слуга. Он обратил свои серебряные глаза на слегка изломанную фигуру Кари. "Ты мой Хозяин?"

"Д ... да. Я, Кария Мату, твой Мастер ... в этой войне ..." - сумел выдавить Кария, несмотря на то, что по его телу пробежали новые спазмы, и еще большая боль разрушила его, хотя он сдерживал крики и делал все возможное, чтобы игнорировать свою боль.

"Мне... нужно забрать несколько вещей...из моей старой квартиры. Отвези меня туда ..." - сказал Кария с большим усилием.

Берсеркер кивнул и поднял Карию, мысленно потрясенный отсутствием силы у седовласого мужчины. Он поднялся по лестнице с Карией, остановившись только тогда, когда Кария взглянул на девушку со сливовыми волосами у перил.

"Ну, Кария! Я надеюсь, ты выиграешь Святой Грааль!" - крикнул Зукен, как только дуэт Хозяин / Слуга покинул подвал. "Не беспокойся о церкви, я сообщу им о твоём Слуге. Завоюй Грааль, убей всех на своем пути с помощью этого твоего жалкого слуги!"

Зукен рассмеялся про себя. Доверив Кари призвать слабого Слугу, он ни на секунду не верил, что слуга, вызванный Карией, сможет завоевать Святой грааль. Кария потерял бы Святой Грааль в считанные дни, этого нельзя было отрицать.

Однако нужно было разобраться с более важными вещами.

"О, Сакура". Зукен крикнул, даже когда яма снова наполнилась червями. Он испытывал садистское ликование от смирения молодой девушки, предвкушая ее отчаяние.

"Пришло время для тренировки ..."

А на другом конце города, в определенной церкви, пожилой священник отвечает на телефонный звонок посреди ночи.

Мужчине пришлось подождать всего несколько секунд, прежде чем на его звонок ответил голос джентльмена на другой линии. "Добрый вечер, отец Рисей. Я полагаю, вы звоните с новостями".

"Да, Токиоми", - ответил Рисей в трубку. "Берсеркер-Слуга наконец-то вызван".

В конце Токиоми вырвался легкий смешок. "Понятно. Значит, тогда это официально

начинается".

Даже в это ночное время голос мужчины был спокоен и собран. Начало планов в его голове начало приходить в движение.

"Да, вызвав всех семерых слуг, я, как наблюдатель Святой Церкви, настоящим официально объявляю о начале Четвертой войны за Святой Грааль".

Токиоми улыбнулся склонности своего друга к драматическим словам. "Хм, спасибо за ваш звонок, отец Рисей. Я попрошу Кирея не пускать Ассасина на поиски любых признаков передвижения берсеркеров. Фамильяров по всему городу тоже." Сказал Токиоми.

"Хорошо. Я позвоню тебе, если какие-нибудь Мастера появятся у моей двери". Рисей пообещал.

"Спасибо, тогда в следующий раз".

Звонок закончился, и в церкви воцарилась тишина. Но затем Рисей понял, что это не будет тихой ночью, прежде чем весь ад вырвется на свободу.

В другом месте Фуюки Берсеркеру удалось добраться до старой квартиры Кари по указанию своего Хозяина. Чем ближе он подходил к этому, тем больше Берсеркер осознавал ветхое состояние зданий.

Впрочем, это не имело значения, поскольку ему удалось провести их в квартиру без особых проблем, если не считать аккуратного взлома двери.

Все было слегка покрыто пылью, и состояние кухни было еще хуже, из-за чего Берсеркер чувствовал себя странно отчужденным.

"Это то самое место?" Берсеркер спросил своего Учителя, желая подтвердить слова Кари. Кари кивнул, и берсеркер осторожно прислонил своего Хозяина к стене, наблюдая, как дыхание его Хозяина стало немного затрудненным.

"Да ... достань припасы из холодильника. В шкафах также есть кое-что нескоропортящееся ..." Кари удалось выбраться, прежде чем он закашлялся кровью, а также отвратительными червями.

Для него это не имело значения, и он приступил к выполнению обязанностей, возложенных на него его Учителем; он спроектировал пакет и зачерпнул продукты, которые выделил Кари, которые содержали такие продукты, как рис и макароны, которые было бы просто приготовить. Берсеркеру показалось, даже когда он на цыпочках обходил какую-то подозрительную массу на полу, что квартира не использовалась довольно долгое время.

Он также упаковал оборудование, которое было бы необходимо для приготовления пищи, и даже если бы он не смог собрать необходимый минимум, он мог бы просто обойтись.

Он выполнил задание и вернулся к Кари, которая смотрела на него единственным глазом, который не был слепым.

Он не испытывал особой жалости к своему Хозяину; с какой бы целью он ни был преобразован в это состояние по собственной воле, если то, что он собрал по кусочкам с самого начала, верно. По этой причине он не будет интересоваться своим состоянием.

"Мастер, я закончил, что дальше?" Спросил Берсеркер, и Кария попытался встать, чуть не упав. Берсеркер помог Карию встать и закинул рюкзак себе на плечо.

"Мы ... собираемся уходить сейчас, берсеркер..." Кария с трудом выбрался, и берсеркер нахмурился, обеспокоенный состоянием своего Хозяина. "Мы ... должны передвигаться по Фуюки ... не дать другим найти нас ..."

"Верно". Берсеркер кивнул и уравновесил рюкзак с припасами, поддерживая Карию, который все еще был несколько слаб. Они вышли за дверь и направились в промышленный район. Здание было несколько заброшено, поэтому было несложно найти здание, которое не использовалось, и разбить временный лагерь в одном из подвальных помещений здания.

Берсеркер был занят тем, что проверял наличие по крайней мере двух путей отхода; не годилось, чтобы Кария или он были застигнуты врасплох. Это задержало бы любого преследующего всего на несколько мгновений, но Берсеркеру этого было бы достаточно, чтобы добраться до позиции Карию и вытащить его оттуда.

Он вернулся к Карию, который выглядел теперь несколько лучше, хотя по состоянию здоровья все еще отставал на много лиг. Кария посмотрел на берсеркера, поскольку его седовласый Слуга сидел рядом с ним. Было тихо, но Кария ценил тишину; было достаточно мирно, и это означало, что он мог немного отдохнуть перед началом Войны за Грааль по-настоящему.

Закончив последнее укрепление, Берсеркер встал и позвал Карию: "Мастер, я собираюсь пойти на разведку".

Кария был озадачен; зачем Берсеркеру понадобилось разведывать Фуюки? Все, что ему нужно было сделать, это дожидаться указаний Карию и пойти сражаться с другими Слугами.

"Почему ты хочешь в разведку?" Кария решил спросить, просто чтобы избавиться от путаницы.

"Все, что вам нужно сделать, это найти слуг и сражаться с ними по моему приказу, пока сражения происходят ночью". Кария сказал.

"Я хочу получить представление о местности. Чем больше я знаю о планировке местности, тем больше я смогу использовать географию в своих интересах"

Это тоже имело смысл, признал Кария. Как раз в тот момент, когда Берсеркер собирался выпрыгнуть в ночь, Кария решил задать ему один вопрос, который беспокоил его некоторое время, с тех пор как вызвал Берсеркера. "Подожди, Берсеркер, у меня есть вопрос".

Слуга остановился у единственного открытого окна и оглянулся на Карию одним глазом.

Кария проглотил комок, который каким-то образом появился у него в горле, прежде чем задать свой вопрос.

"Ты, как ты можешь говорить?" В конце концов, класс берсеркеров был известен своим безумным очарованием, а не ясным мышлением.

Берсеркер на мгновение задумался. Он ответил на вопрос Карию.

"Это потому, что у меня есть повышение безумия низкого ранга, достаточное, чтобы повлиять на мою личность, но недостаточное, чтобы повлиять на мои рациональные мысли, также это не дало мне никакого физического улучшения, как у обычного берсеркера". Берсеркер объяснил.

"Влияет ли ... влияет ли это на твои боевые способности?" - обеспокоенно спросил Кария.

"Нет, мои боевые навыки никак не затронуты", - заверил Берсеркер.

"Это ... это хорошо", - сказал Кария с облегчением.

Между двумя людьми в комнате воцаряется мертвая тишина.

"Я ... я хочу ... я хотел спасти кого-нибудь", - наконец сказал Кария, решимость переполняла его, а также ужасный гнев на тех, кто поставил ее в такое положение. "Обучение моего отца...это ломает ее, и она никогда не сможет вернуться к своей семье. Кария посмеялся над собой.

Берсеркер слушал болтовню Карии, и в его голове возник образ девушки со сливовыми волосами в подвале. Он чувствовал, что должен что-то чувствовать, но отклонил это как несущественное, с другой стороны, его Основное состояние вызывает беспокойство.

"Если бы я не сбежал тогда...этого могло бы не случиться. Если бы я просто стал наследником и остался таким, как есть, она, возможно, все еще смогла бы остаться со своей семьей и вырасти нормальной. Но, если бы у нас с ней были дети, мой отец полностью разрушил бы их жизни, превратив их в ад; я не мог этого сделать тогда - так что, я думаю, карма вернулась ко мне ".

Кария продолжил, его тон стал более сердитым и наполненным яростью. "Этот ублюдок, отправивший свою дочь в то место! Из-за своей проклятой гордости мага, он обрек ее на такую судьбу! Я спасу ее, даже если это будет последнее, что я сделаю, и я назло его чертовой гордости сделаю это!"

"Семья для него ничего не значит", - насмешливо сказал Кария. "Все, что его волнует, - это его статус мага. Просто из-за правил он отдал ее, даже не попрощавшись! Он обрекает всю свою семью на безнадежную цель, даже если это означает, что они никогда не будут счастливы или у них никогда не будет хорошей жизни. Черт бы его побрал ... черт бы его побрал!"

Кария взревел от гнева, и он почувствовал, как зашевелились Гребневые черви. Ослепленный праведной яростью и любовью, которую он испытывал к тем, кого Кария хотел защитить. На мгновение задышавшись, он, наконец, вспомнил о своем слуге.

"ты что-то говорил о разведке?" это не вопрос.

"Да" Берсеркер

"Ты можешь идти" кария

Берсеркер только кивает своему Хозяину, когда тот исчезает из комнаты, в то же время обрабатывая информацию, полученную от своего хозяина.

Берсеркера быстро привлек вызов Лансера, как, очевидно, и Сэйбер. Хотя он никогда по-настоящему не видел смысла вступать в бой сразу; он хотел получить степень или оценить, насколько сильны двое Слуг.

На данный момент Берсеркер не стал бы нападать исподтишка, почему? Ну, он наткнулся на Ассасина. Он крался вокруг крана, чтобы занять выгодную позицию, когда увидел Слугу Теней, закутанного в черный плащ и носящего традиционную маску-черепа, а также необычную

прическу и цвет волос.

тот факт, что из-за того, что Ассасин был здесь, и один из них был убит Арчером, он решил, что это, должно быть, своего рода Благородный Фантом, либо клонирование, либо дублирование. Но благодаря знаниям, предоставленным ему Троном Героев, Хассан-и-Саббах был не одним человеком, а многими. Таким образом, вполне возможно, что существовали десятки убийц, готовых нанести удар в любое время и в любом месте.

Он отступил на расстояние, близкое к Assassin, откуда он мог наблюдать за битвой и приглядывать за тем Слугой. Он немедленно связался с Карией через их духовную связь.

"Мастер, я заметил ассасина в доках". Берсеркер сообщил

Карии потребовалось время, чтобы проглотить эту информацию, прежде чем отреагировать так, как ожидал Берсеркер. "Что? Как Ассасин выжил? Я думал, что Арчер убил его"

"Мастер, этот Убийца выглядит иначе, чем тот, которого убил Арчер", - сказал Берсеркер

"Это может быть Благородный фантазм; тот, который позволяет дубликатам или клонам выживать. И есть только один Героический Дух, который использует маски черепа и имеет черную кожу. Хассан-и-Саббах, человек горы."

"Ладно, оставь его пока в покое" кария

Теперь Берсеркер всерьез наблюдал за битвой, прежде чем его внимание каким-то образом отвлеклось на человека, который находился на некотором расстоянии от Ассасина.

Он посмотрел на него; на нем был черный плащ и непослушные волосы. Он также использовал снайперскую винтовку Walther WA2000, которая была оснащена прицелом ночного видения и другим оптическим прицелом.

Но вместо того, чтобы отчитываться перед своим Хозяином, Берсеркер помалкивает.

"Какое-то время ничего не делай, Берсеркер". - донесся до него голос Карии, инструкции были кристально ясны. - "Просто сосредоточься на бое между Сэйбер и Лансером".

Он наблюдал, как Лансер перехитрил сэйбер своим Благородным Фантомом и искалечил ее левую руку, но как только Сэйбер приготовилась противостоять лансеру, он был ошеломлен, увидев, что Райдер появилась в божественной вспышке молнии почти мгновение спустя. Очевидно, он тоже наблюдал за битвой издалека. Но что его поразило, так это Благородный призрак ... колесница, запряженная волами.

"Опустите руки, Герои, ибо вы стоите в присутствии истинного Короля!" Райдер громко объявил: "Я Искандер, призванный в качестве Всадника этой Войны за Святой Грааль! Нас призвали вместе сражаться за Грааль, так что, если ты присоедишься ко мне?"

Появление и предложение Райдера ошеломили всех, и пока они яростно упрекали Сэйбер и все узнали о ее личности, Берсеркер разговаривал с Карией. Сам Берсеркер не сдвинулся с места; дерзость и то, как Райдер заявил о себе, были, мягко говоря, весьма впечатляющими.

"Искандер, король завоевателей...также известный как Александр Македонский. Учился у Аристотеля и завоевал все от Греции до Египта и даже до Индии"

"Это bad...So многие слуги здесь доставят много неприятностей". Кария мысленно выругался; почему все вдруг стало таким сложным?"Мы знаем их личности, но их характеристики...у большинства из них характеристики выше, чем у тебя, Берсеркер."

"Я знаю, Мастер, но это не проблема", - заверил он своего Учителя.

"В этом мире нет непобедимого человека", - продолжает он.

Нам просто нужно выяснить их слабость, подумал про себя берсеркер.

Они молчали, когда слышали, как Мастер Лансера угрожает мальчику пытками за кражу его реликвии. Даже отсюда Берсеркер мог видеть, что Лансер сжал свои копы с отвращением к действиям своего Хозяина.

"Неплохо", - Берсеркер пересмотрел свою оценку Мастера Лансера. Изначально он назвал блондина идиотом за то, что тот даже намекнул своим врагам о его местонахождении. Но вместо бессмысленных угроз он на самом деле вкладывал в свои слова заклинание, наводящее ужас. Это была тонкая психологическая атака, нацеленная на Мастера Райдера.

Учитывая очевидную историю между двумя Мастерами, это имело желаемый эффект, выявив всю неуверенность Вэйвера в присоединении к Войне Святого Грааля. Всей его юношеской бравады нигде не было видно. Не помогало и то, что голос Мастера Лансера был слышен со всех сторон, как будто он был каким-то вездесущим кошмаром, преследующим молодого человека.

Если бы мальчика можно было искалечить в начале войны, то угроза, которую представлял Король Завоевателей, была бы значительно уменьшена. Берсеркер наблюдал издали с холодным безразличием.

Но прежде чем мальчик полностью потерял себя, он почувствовал простое похлопывание по спине. Это была грубая небрежная рука. Но за этим чувствовалась огромная тяжесть.

"Всадник...?" Мальчик моргнул, глядя на своего Слугу. Его глаза заворожило сияние простой уверенности Райдера, нерешительность и страх в Waver исчезли, как будто все это было иллюзией.

Райдер рассмеялся, его голос разнесся по докам, полностью разрушив все действующие заклинания ментального вмешательства. Он заверил мальчика в его безопасности и победе, прежде чем его глаза заметались по докам.

"Ах, но что говорят Слуги, которые наблюдают за этим столкновением? Вы все смотрели и были привлечены этим великим столкновением сил! Что вы скажете на мое предложение?"

"Что ты имеешь в виду, Райдер?" при этих словах Сэйбер отступила, защищая своего Хозяина.

"Сэйбер, Улан, дуэль между вами двумя была потрясающей! Я не думаю, что я единственный, кого привлекают звуки вашей битвы ". Райдер ухмыльнулся от уха до уха.

"Все героические Души, призванные Святым Граалем, давайте соберемся здесь прямо сейчас!" Райдер обратился ко всем, кого мог достичь его громкий голос. Он поднял раскрытую ладонь орлом. "Если вы, трусы, все еще отказываетесь раскрываться, то позже я, Искандар, Король Завоевателей, только унижу вас!"

Весь причал снова погрузился в тишину. Голос Райдера отозвался эхом, когда выражения лиц у всех стали суровыми.

Берсеркер мысленно вздохнул, подумав, что было бы лучше, если бы в беспорядок было втянуто больше слуг. Чем более хаотичной становилась битва, тем больше информации он мог вытянуть.

Внезапно, в потоке золотых частиц, на вершине шеста возник человек. Он был одет в замысловатую золотую броню, из нижней части которой выглядывал красный плащ. Его светлые волосы были всклокочены, а взгляд красных глаз был презрительным, как будто все, что происходило перед ними, оскорбляло этого Слугу.

"Арчер...!" - выругался Кария в голове Берсеркера, и он смутно припомнил, что все остальные думали, что Арчер убил Ассасина. Ему самому Кария рассказал о разрушительной силе Арчера, к сожалению для Берсеркера, Кария не мог заставить себя беспокоиться в этот момент.

"Берсеркер, убей его", - призвал Кария Берсеркера.

"О? ты уверен насчет этого Мастера?" Спросил Берсеркера, Кария ошеломлен неужели Берсеркер просто сомневается в его решении? К сожалению, разум берсеркера Карии уже потерял из-за иррационального гнева.

"Силой этой командной печати я приказываю тебе, Берсеркер, убить Арчера"

его разум затуманен яростью, Кария приказывает берсеркеру убить Арчера на месте, единственная командная печать исчезает с руки Карии, усиливая берсеркера с единственной целью насилия. К счастью для Карии, Берсеркер, несмотря на проблемы, без проблем выполняет приказ своего Хозяина.

"Если таково твое желание, мастер", - ответил Берсеркер, - "эта война может оказаться сложнее, чем я думал", - подумал Берсеркер про себя.

Золотой Слуга открыл свои кроваво-красные глаза и с презрением посмотрел на присутствующих Слуг.

"Как вы смаете называть себя королями в моем абсолютном присутствии, против меня, который является истинным королем". Сказал Арчер с презрением, как будто он обращался к рою неуправляемых червей.

Райдер бросил на золотого Слугу провокационный улыбающийся взгляд. "Ты ищешь неприятностей? Я Искандар, великий Король завоевателей, известный во всем мире ", - вновь представился он, не уверенный в том, в чем заключалась сделка нового Слуги.

"Дурак! Ты всего лишь вор, который украл мое сокровище, все, что существует в этом мире, от высочайшего неба до самой глубокой воды, принадлежит мне!" - ругался золотой Слуга.

"Единственный истинный король на Небесах и Земле - не кто иной, как я. Остальные - не что иное, как шуты, притворяющиеся".

"Ну, если ты Король, как говоришь, почему бы тебе не рассказать нам о своей личности?" Спросил Райдер, протягивая руку. "Если твое утверждение верно, то проблем не будет".

Золотой король внезапно почувствовал отвращение. "Ты мне приказываешь, пес?" Спросил Арчер холодным и сердитым тоном, когда за его плечами открылись два золотых портала.

Пространство вокруг Слуги внезапно наполнилось золотистым светом. Воздух засиял, открывая похожие на лужицы порталы из золота. Наружу высунулись кончики меча и копья. Они излучали разрушительную магическую энергию, которая сразу же показала, что по своей природе они Благородные Фантазии.

Райдер нахмурился. Его руки на поводьях напряглись. Если эти Благородные Призраки были нацелены на него, то его колесница была готова сорваться с места в одно мгновение. Он рассчитал, что ему потребуется не более четверти секунды, чтобы добраться туда, где стоял золотой Слуга, если он обойдет слепую зону. Его быки зацарапали копытами об асфальт, готовые улететь по команде своего хозяина.

Вокруг разлетелись искры, и все слуги приготовились к битве. Но как раз в тот момент, когда два короля были готовы к столкновению, на игровом поле появился другой игрок, остановив всех на полпути.

"Я - кость моего меча", - голос, наполненный магической энергией, прорезал осязаемое напряжение на пристани.

Теперь все взгляды обратились к линии склада, где в вихре синих частиц появилась фигура человека.

"Сталь - это мое тело, а огонь - моя кровь", - продолжил мужчина.

Берсеркер стоял неподвижно, как безжизненная марионетка, он поднял голову, поворачиваясь к Арчеру, который все еще стоял на фонарном столбе.

"На что ты смотришь, дикий пес?" Презрительная улыбка расплзлась по лицу Арчера, его глаза сузились.

"Я создал более тысячи клинков", - Берсеркер проигнорировал его.

"Ты СМЕЕШЬ игнорировать меня, дворняга?" Спросил Арчер холодным и сердитым тоном, когда два золотых портала за его плечами теперь были обращены к Берсеркеру.

"Неизвестный смерти, Не известный жизни".

Два Благородных фантома завис позади него и выстрелили в Берсеркера со скоростью, которая была уверена, что люди не смогут последовать за ним, меч и копье были запущены в Берсеркера.

Берсеркер был спокоен, но эта стойкость внушала опасения. Если бы хотя бы один из них попал в него со всей силы, он бы не выжил. Поэтому он должен был отклонять оружие, насколько мог.

Через мгновение у него был идентичный черно-белый меч, и за долю секунды до того, как меч и копье поразили его, с огромной силой и усиленными руками он отбил оружие, которое вонзилось в землю по обе стороны от него. Из-за этого поднялось огромное облако дыма, и земля вокруг него разлетелась на мелкие кусочки.

Теперь вся толпа смотрела, и у них перехватило дыхание, когда пыль рассеялась и они увидели

статус берсеркера.

Берсеркер никак не пострадал, хотя его одежда была испачкана пылью. В его руках были два фальшиона в китайском стиле, которые, без сомнения, были причиной его выживания, отбив оружие даже при той скорости, с которой они двигались. Но, даже пока они смотрели, два фальшиона треснули, прежде чем они разлетелись на крошечные фрагменты, пылинки света были рассеяны ветром.

"Выдержал боль, чтобы создать много оружия"

Берсеркер создает и бросает еще одну пару мечей в сторону фонарного столба, на котором стоит Лучник, разрушая его и вдавливая его в землю и лишая его преимущества в росте.

Арчер, стоящий сейчас перед Берсеркером, дрожит от ярости, его лицо выглядит убийственным.

"Ты смеешь заставлять меня стоять на одной ноге с такими, как ты", - проревел он.

"И все же, эти руки никогда ничего не удержат" каншоу и бакуя вернулись в "Берсеркер".

"Значит, ты продолжаешь бросать мне вызов, оставаясь в живых, полукровка..." Арчер кипел, сжимая руки в кулаки. "Тебе может повезти, но даже удача не защитит тебя, полукровка!"

В ответ на шестнадцать порталов берсеркер призвал равное количество мечей вокруг себя и выстрелил ими в сторону портала, нейтрализуя их.

Не теряя ни секунды, Берсеркер атаковал Арчера, который в ответ призвал два меча, по одному в каждой руке.

"Будь ты проклят, ублюдок, за то, что заставил меня драться с тобой лично ...!" - прорычал Арчер, и двое Слуг стукнули оружием друг о друга. Вспыхнули искры, и ботинки Арчера погрузились в металл контейнеров. В конце концов, Арчер швырнул Берсеркера в контейнер на земле.

Берсеркер быстро отошел от контейнера, выпрямившись, как он назвал последний куплет своей арии.

"Итак, как я молюсь, Unlimited Blade работает"

И мир был сожжен дотла, поглотив Берсеркера, Лучника, Улана, Сэйбер, Всадника, его хозяина и женщину в белом.

Когда огонь погас, не было никаких следов пристани или десятков контейнеров, были только мечи. Воткнутые в землю, как будто это были странные надгробия, десятки, сотни, тысячи и миллионы из них. В небе постоянно двигались странные шестеренки, похожие на часть гигантских часов.

Тысяча мечей. Десять тысяч. Несметные сокровища. Они простираются, насколько хватает глаз, до далекого горизонта, где вот-вот забрезжит рассвет. Плающее небо над головой с проплывающими грозowymi облаками, которые никогда не прольются дождем на бесплодную землю вниз.

Пустынная земля. Кладбище мечей, лишенное жизни. Каждый меч существует в этом мире,

поскольку мечи воспроизводятся с первого взгляда. Это мир Эмии.

Шарик реальности. Это величайшая запрещенная магия, воплощающая внутренний мир заклинателя. Это благородный фантазм героического духа Эмии и единственное оружие, которым он обладает. Здесь есть все, и здесь нет ничего. Вот почему это называется Unlimited Blade Works.

Это единственный определенный ответ, полученный тем, кто всю свою жизнь жил мечом.

"Шарик реальности? Это все? И что ты собираешься делать с этим жалким пейзажем?" Сказал Арчер, с презрением оглядываясь вокруг.

В сотне метров от Арчера улыбается Берсерк, молча, вызывающе глядя на Арчера.

Лицо Арчера темнеет, его глаза на мгновение затуманиваются, когда он смотрит на Берсеркера. Дюжина порталов открывается позади него.

"Ты забываешь свое место, дворняга".

Берсеркер ухмыляется, чувствуя, как адреналин бежит по его венам, когда его зрение обостряется. Лезвия подчиняются его воле.

Простая мысль и Берсеркер сводят их все на нет. Дюжина мечей разбивается и лязгает в воздухе, смещаемые и отбрасываемые в сторону их зеркальными двойниками.

Арчер моргает, это не соответствовало его ожиданиям. Берсеркер приходит в движение, как выпущенная ракета или стрела.

Глаза лучника расширяются, и снова открывается еще дюжина порталов; он начинает стрелять, но Берсеркер на шаг опережает его. Его мечи врезаются в портал еще до того, как их запустят, делая их безвредными за мгновение до того, как они будут выпущены.

В то же время три меча нацеливаются на Арчера, двигаясь со сверхзвуковой скоростью.

Арчер отскакивает назад, вытаскивая клинок из своих Врат Вавилона и отбивая в сторону один выпущенный клинок, когда два других промахиваются мимо него. Он скрежещет зубами, его глаза сверкают, когда он был вынужден отступить, чтобы уклониться от удара дворняги.

Осознание этого заставляет разум Арчера побелеть от гнева.

"Как только я закончу с тобой, от твоего фальшивого черепа не останется и клочка, ты..." — рычит он, и за его спиной открывается сотня порталов. Горизонт перед Берсеркером превращается в золотое озеро, которое простирается до небес, когда сотня сокровищ появляется в сотне ряблящих трещин. "ПРИТВОРЩИК!"

Арчер рычит, и небеса повинуются; громовержец освобожден, и приближается смерть. Берсеркер не может надеяться пережить атаку такого масштаба. Только величайший из героев мог когда-либо надеяться пережить такой натиск.

Но, в конце концов, это нормально... В этом мире и только в этом мире все поменялось местами.

Берсеркер протягивает руку, и они повинуются, сотни мечей наматываются, и на мгновение в глазах Лучника появляется шок, когда он видит залп; темное облако сгущается, заслоняя

солнце за спиной Берсеркера.

И затем две бури мечей встречаются; звук не от мира сего, когда сам воздух сотрясается от ударов. Берсеркер чувствует каждый взрыв, когда мечи падают и разлетаются на куски между занавесом из серебристой стали и золотистой бронзы.

Берсеркер даже не замедлился ни на мгновение, продолжая продвигаться на полной скорости, мчась к нему так быстро, как только мог. Проходя мимо града разбитых мечей, падая в том, что кажется замедленной съемкой, он хватает пару мечей на земле.

Их взгляды встречаются, Берсеркер подпрыгивает, бросая в него свой собственный меч, и Арчер презрительно отбрасывает его в сторону, когда Берсеркер поднимает свой меч для удара по нему.

Он не смущается, Берсеркер замахивается на него, и он парирует, пытаясь отбить его в сторону, чтобы отрубить ему руку. Он хочет, чтобы это продолжалось. Но невозможное случается, он с шоком осознает. Удары равны, и он вынужден парировать свой вес, когда Берсеркер отталкивается от его поднятого меча своим собственным.

Момент осознания того, что он не может просто отмахнуться от Берсеркера как от безобидного, проносится мимо него.

Берсеркер набирает обороты, меч в его руке мелькает, и Арчер вынужден снова парировать удар.

Арчеру никогда не нужно было знать, как владеть мечом, и эта истина очевидна для них обоих в этот момент. Он скрежещет зубами, едва уклоняясь от рукояти и используя свою превосходящую силу, чтобы оттолкнуть Берсеркера плечом.

Берсеркер ухмыляется ему, и что-то обрывается внутри Арчера, когда он рычит.

"ПОГИБНИ И НЕ ОСТАВЬ ПОСЛЕ СЕБЯ НИЧЕГО БЕСПОЛЕЗНОГО", — рычит он, бросаясь вперед с мечом в руке.

Берсеркер замахивается своим мечом, целясь в точное место, лезвия встречаются, а затем ломаются. Берсеркер воспользовался этим шансом, призвал несколько мечей и выстрелил ими в землю у себя под ногами, призывая их к земле и создавая дымовую завесу. Его следующий план наготове.

Арчер готов и ждет, но из-за дыма и пыли на земле он не может увидеть Берсеркера.

"ГИЛЬГАМЕШ!" Крик, зовущий его по имени, встревожил его, он в шоке отскакивает назад, полностью открытый, затем из-за спины в него летит вращающееся лезвие, задевая его и оставляя кровоточащие раны на щеках, когда он отчаянно отступает, стиснув зубы.

"Ты..." — Он выругался, но Берсеркер не дал ему закончить. Множество мечей приближается и нацеливается на него. Его броня, возможно, могла бы выдержать удар одного или двух мечей, летящих со всех сторон, но они были отточены до идеального острия. Как следствие, они были невероятно хрупкими, но это было нормально для оружия, используемого только для завершающих маневров, подобных этому. Им был достаточно одного хорошего удара.

Арчер знал это и собирался начать контратаку, но как только он попытался открыть портал к своим Вратам Вавилона, он осознал нечто шокирующее.

"!"

Тосака Токиоми помотал головой, чтобы унять головную боль. Он не понимал, как быстро все обострилось. Конечно, небольшие происшествия то тут, то там были обычным делом для всего, что связано с магией, а тем более для грандиозного ритуала вроде Войны за Святой Грааль. Но все же нынешняя ситуация превзошла его самые смелые ожидания.

То, что раньше было простой разведывательной операцией, превратилось в схватки слуг один на один. Двое участников которых оказались его слугами, Арчер.

Токиоми был обеспокоен. Его пальцы погрузились в знакомое нечеткое ощущение своей фирменной точки очарования, значительно успокаивая его измотанные нервы. Он глубоко вздохнул. Он переоценил ситуацию, как это делает маг.

Все началось с появления этого Всадника. Искандар, Король Завоевателей, призвал Слуг, наблюдавших со стороны, показаться с издевательским приглашением. Слуга Токиоми, Арчер, Гильгамеш, почти сразу заглотил наживку. Будучи Королем Героев, Арчер не мог смириться с оскорблением другого Короля, принижающего его.

Токиоми не ожидал, что кто-либо из других Мастеров вызовет Слугу наравне со своим Лучником. Но его ожидания были разбиты появлением двух более уважаемых королей из истории, Сэйбера и Райдера. Как ни странно, Токиоми считал упрямое высокомерие Арчера похвальной чертой, когда его Слуга отклонил запрос Райдера о его истинном имени.

Но даже эта ошибка не была самым большим несчастьем ночи. Вскоре после того, как Райдер начал подтрунивать над эго Арчера, другой Слуга появился из ниоткуда и вызвал Арчера на бой. Король был более чем готов услужить и дал волю своей ярости.

Теперь, даже когда пот стекал по щекам Токиоми, Арчер все больше и больше открывал Врата Вавилона. Гильгамеш действительно не знал слова "сдержанность". Он обрушивал на таинственного Слугу Благородный Призрак за Благородным Призраком.

Но что напугало Токиоми, так это то, что слуга не проявил никаких признаков отступления даже после того, как стал свидетелем мощи королевской сокровищницы, противостоя арсеналу Гильгамеша своим собственным арсеналом. У него был пугающий благородный Фантазм, Шарик реальности, обладающий способностью создавать и имитировать любой Благородный Фантазм, который запускал Гильгамеш.

Собственные резервы Токиоми были небезграничны. Арчер имел Духовное происхождение, на две трети божественное. Магическая энергия, необходимая для поддержания его ядра, была значительной. И с каждой атакой Арчера магическая энергия Токиоми истощается.

Даже если бы Арчер победил, все равно оставались другие Слуги, готовые сражаться. Ничто не мешало им заключить какой-нибудь дрянной союз и сокрушить Арчера после того, как запасы магической энергии Токиоми иссякли.

Токиоми крепко зажмурился, он знал, что нужно сделать. Путь к победе в войне за Святой Грааль на данный момент виден. Но пойти по этому пути означало бы, возможно, навлечь на себя гнев короля.

Если Токиоми потеряет расположение короля, даже все Командные печати на его руке не смогут спасти его. Но все же альтернатива, идея о том, что Арчер умрет сегодня ночью коллективными усилиями Сэйбер, Райдера и Лансера, была хуже.

Отношения хозяина и слуги можно было бы наладить позже. Но если Токиоми потеряет своего Слугу сегодня ночью, то никаких отношений не будет исправлять. Его решение очевидно.

"Король героев, подави свой гнев и ...!?" - сказал Токиоми, закрывая глаза, когда Командные печати на его правой руке вспыхнули к жизни. Но внезапно из его руки, где была командная печать, возникла жгучая боль.

"!" Токиоми потрясен, увидев, что отметина в виде полумесяца на его руке ярко засияла, прежде чем исчезнуть, оставив лишь слабую тень от того места, где она была раньше.

"Ты", — выругался Арчер, чувствуя, что его связь с токиоми исчезла, он посмотрел на берсеркера в ярости и замешательстве, - "Как?"

Берсеркер, глядя на Арчера, просто улыбается, поскольку его план успешно сработал, в то время как Арчер - сильный слуга с грозным Благородным фантомом. Недостатком является то, что Арчеру потребовалось так много энергии, чтобы использовать его, поэтому Берсеркер разработал план, как справиться со своим источником энергии, используя Rule Breaker.

Нарушитель правил: Все заклинания должны быть разрушены, это оружие, которое материализует и воплощает Божественность Медеи, Ведьмы-Предателя. Это переливающийся и зазубренный кинжал, тонкий, хрупкий и тупой. Его фактически не существует в качестве оружия, это клинок предательства, который может и разорвет все связи между Хозяином и Слугой, разрушив каждое правило, которое их контролирует.

Хотя он сравним с кинжалом обычного типа и не подходит даже для убийства одного человека, его очень эффективно использовать в некоторых сценариях, подобных этому, где Слуге требовалась большая поддержка от своего хозяина, чтобы функционировать должным образом.

Лучник, оставшийся без мастера, сильно ослаблен и поэтому не в состоянии противостоять граду мечей, обрушивающемуся на него, тем не менее, он заставил себя призвать несколько щитов для защиты от мечей.

Бум

Град мечей несколько раз обрушивается на Арчера и щиты вокруг него, создавая очередную дымовую завесу, Берсеркер, стоящий неподалеку, готов к атаке, готовый прикончить то, что осталось от Арчера. Когда дым рассеялся, и он увидел, что Арчер едва держится на ногах, его пробитая броня получила наибольший урон наряду со щитами, видя, что этот Берсеркер не тратил времени на атаку, вызвав в своей руке 2 меча с намерением убить Арчера.

Арчер, бессильный что-либо сделать, лишенный магической энергии, его броня разрушена, а тело покрыто ранами, смотрел на бегущего к нему Берсеркера с презрением, он знал, что ему этого не избежать.

"Прекрасно", - фыркает он, глядя на Берсеркера и скрипя зубами от отвращения.

"Я отдам эту победу тебе, будь благодарен...УБИЙЦА КОРОЛЕЙ", - проревел Он.

Берсеркер ничего не сказал, когда обезглавил побежденного короля.